

Научная статья. Политические науки
УДК 327.8
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-081-090>

НЕВОЕННЫЕ МЕТОДЫ В ПОЛИТИКЕ ИРАНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРАКТИКА, ПОСЛЕДСТВИЯ

Владимир Муртузович Ахмедов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
shamyarabist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4952-2964>

Аннотация. С начала 2000-х гг. Исламская республика Иран (ИРИ) проводит активную политику в регионе. Кризис в САР бросил вызов иранским позициям на Ближнем Востоке. Группа факторов определяла политику Ирана в арабских государствах Ближнего Востока. Соображения религиозного характера, обусловленные арабо-иранским историческим наследием, наличие близких ИРИ в конфессиональном и этническом отношениях групп населения, способность Тегерана менять в свою пользу региональный баланс сил оказали влияние на политику ИРИ. Стратегическими установками религиозной экспансии ИРИ на Ближнем Востоке являлись активная работа по распространению шиитского вероучения, формирование правительств шиитского большинства, поддержка негосударственных формирований и создание проиранских милиций. В то же время религиозная политика Ирана в ряде арабских стран сказалась на отношениях Ирана с ключевыми региональными и мировыми игроками и поставила под угрозу иранские позиции на Ближнем Востоке. Данный факт определил актуальность данной статьи, в которой исследуются выдвинутые выше положения.

Ключевые слова: Иран, арабские страны, шииты, конфессиональная экспансия, сирийский кризис, Ближний Восток

Для цитирования: Ахмедов В. М. Невоенные методы в политике Ирана на Ближнем Востоке: предпосылки, практика, последствия. *Восточная аналитика*. 2024;15(3):81-90. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-081-090>

Original article. Politics studies

NONMILITARY TOOLS IN IRAN'S MIDEAST POLITICS: REASONS, PRACTICES, RESULTS

Vladimir Akhmedov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
shamyarabist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4952-2964>

Abstract. Since the early 2000-th, Islamic Republic of Iran (IRI) has been providing active policy in Middle East. The Syrian crisis challenged Iran's positions in the region. The group of influential factors determined Iranian policy in Syria and other Middle Eastern countries. The religious perceptions derived from historical legacy, political background of Arab-Iranian relations, the presence of identically typical groups of population in the targeted countries, Tehran's ability to change the regional power balance in its favor affected Iran's stand towards the Syrian crisis. The strategic direction of Iran's religious policy was shaped by spreading Shiite theology, formation governments of Shia'a majority, support nongovernment organizations,

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

establishing Iran-backed militias. Meanwhile, Iranian religious policy affected Tehran's relations with key regional, international players in the region. The above-mentioned questions shape the urgency of presented research paper that investigates most of advanced statements and proves forwarded conclusions.

Keywords: Iran, Syrian crisis, Arab politics, Shiite, confessional expansion, Middle East

For citation: Akhmedov V. M. Nonmilitary Tools in Iran's Mideast Politics: Reasons, Practices, Results. *Eastern Analytics*. 2024;15(3):81-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-081-090>

Эволюция арабской политики ИРИ

После того как политика экспорта исламской революции показала свою неэффективность, Иран принял на вооружение новую стратегию на Арабском Востоке¹. Вместо революций Иран стал экспортировать собственную модель государственного устройства, в основе которой лежало учение об имамаате, исламской умме и веляят-е факих².

Особый характер государственной модели ИРИ детерминировал специфику политики Ирана на Ближнем Востоке. В иранской политике возросла роль неклассических инструментов, основанных на культурном, цивилизационном влиянии, борьбе за души и умы людей. Одним из таких инструментов была политика «мягкой» силы, в рамках которой сочетались силовые и гуманитарные методы.

Сирийский кризис создал благоприятные условия для распространения иранского влияния в ключевых государствах Ближнего Востока, близких Ирану в конфессиональном и этническом отношении. Военная кампания ИРИ в САР и в Ираке обеспечила качественные сдвиги в «гуманитарной» дипломатии ИРИ, балансирующей на грани «жесткой» и «мягкой» силы. Стратегия Ирана приобрела новые измерения, которые выразились в создании сети шиитских милиций [Ward, 2005, pp. 559–576].

Организационной моделью проиранских вооруженных формирований на Ближнем Востоке послужили КСИР и «Хезболла». Иранское руководство взяло на вооружение установку военных КСИР об «Оси исламского сопротивления» как становом хребте иранской политики на Ближнем Востоке³.

¹ Создание силами КСИР в Ливане «Хезболлы» (1982) стало, пожалуй, счастливым исключением. Более того, в результате изменения региональной, международной ситуации Иран оказался в политической изоляции на Ближнем Востоке.

² Aarabi, K. What Is Velayat-e Faqih? // Tony Blair Institute for Global Change. 20 March 2019. URL: <https://institute.global/policy/what-velayat-e-faqih> (accessed: 20.01.2020).

³ Golkar S., Aarabi K. The View From Tehran: Iran's Militia Doctrine // Tony Blair Institute for Global Change. 11 February 2021. URL: <https://institute.global/policy/view-tehran-irans-militia-doctrine> (accessed: 25.06.2022).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

В последнее десятилетие иранская сеть милицейских отрядов заметно расширилась в различных странах Ближнего Востока. Их общая численность, включая Афганистан и Пакистан, составляла на рубеже 2021–2022 гг. более 250 000 человек [Seth, 2020, p. 11]. В условиях обострения идеологической борьбы силовые акции ИРИ, выстраиваемые на основе артикуляции озабоченностей населения, воспринимались в контексте гуманитарного воздействия. Проиранские вооруженные формирования создали идеологический плацдарм для проведения в регионе иранской гуманитарной дипломатии по укреплению религиозного влияния ИРИ на Ближнем Востоке.

Конфессиональная политика Ирана на Ближнем Востоке определялась группой факторов. Факторы этнической, религиозной общности становились доминирующими мотивами ближневосточной политики ИРИ. В Ираке, Сирии и Ливане Иран укреплял политические позиций представителей шиитских общин в структурах реальной власти. Важными инструментами культурно-религиозной экспансии ИРИ было распространение шиитского вероучения, реконструкция шиитских святынь, расширение географии религиозного паломничества, приобретение объектов недвижимости, создание сети культурно-образовательных центров. В Йемене Тегеран формировал фронт поддержки хуситов против своего регионального соперника КСА. В монархиях Персидского залива Иран вел активную работу в иранских общинах, которые имели там глубокие исторические корни. Только в одном Кувейте проживало 30–40% шиитов, большинство из которых были этническими иранцами [Kamrava, 2013, p. 206].

Политика Ирана в САР

В 2018–2021 г. г. в Сирии было принято несколько законов в сфере шариатской юриспруденции и административного регулирования министерства вакфов⁴. После принятия новых законов законодательные действия в религиозной сфере стали осуществляться в соответствии с положениями шиитской доктрины и джаафаритского толка в исламе⁵. Прежде всего это затронуло систему управления вакфной собственностью и работу с личными сбережениями мусульман. Новые законы ограничили права суннитского духовенства на религиозную работу с населением.

⁴ Аль-Хейр, М. М. Иалаян-аль-шейх-усама-аль-рифай-муфтиян-ли-сурия: аль-далаялат-ва-ль-масулият (Объявление шейха Усамы ар-Рифаи муфтием Сирии: ответственность и последствия [Ialan-al-shaikh-osama-al-rifa'i-muftiyan-li-syria: al-dalyalat-wa-l-mas'uliyat (Sheikh Osama Al-Rifa'i was declared as Syrian mufti: responsibilities and predications.)). November 11 2021. URL: <https://mubasher.aljazeera.net/opinions/https://shorturl.at/aFbwn> (accessed: 17.02.2022). (In Arabic).

⁵ Джа'афариты – последователи джа'афаритской (имамитской) религиозной школы. Названы по имени шестого имама шиитов-имамитов Джаафара ас-Садика (ум. в 765 г. н. э.). Джа'афаритский мазхаб признан суннитами наряду с четырьмя другими. Сегодня джа'афаритского толка придерживаются все шииты-имамиты.

В 2012–2018 гг. были внесены изменения в законодательную базу в сфере имущественных отношений, вопросах приобретения и торговли недвижимостью. Так, закон № 10 от 2018 г. дал право командирам проиранских милиций отчуждать объекты недвижимости в случае если их владелец не мог подтвердить свои права владения.

До начала сирийских событий провинция Дамаск была суннитским поясом безопасности сирийской столицы. На рубеже 2021–2022 гг. элитные столичные пригороды оказались под контролем «Хезболлы», а конфискованные там дома заняли шииты-выходцы из Ирана, Афганистана, Ирака и Пакистана. После освобождения в 2016 г. шиитскими милициями восточных районов Алеппо оттуда выехали десятки тысяч суннитов. Связанные с шиитскими милициями агентства недвижимости скупали дома под предлогом их реконструкции. Иранская строительная компания «Джихад аль-Бина» вела масштабные работы по строительству социального жилья, где вскоре поселились шииты из Ирака, Афганистана, Пакистана.

В северной столице САР и ее пригородах Иран основал духовную семинарию и открыл Центр по изучению персидского языка. В Хомсе активно шел проект реновации, который предусматривал ликвидацию суннитских кварталов старого города. Многие мечети Хомса были превращены в центры пропаганды шиизма, значительная часть недвижимости была конфискована. Еще до кризиса Тегеран начал программу реконструкции шиитских святынь в Сирии, названных в честь дочерей и внучек четвертого праведного халифа Али, – «Сейида Зейнаб», «Сейида Сакина» и «Сейида Рукъя»⁶. В 2020 г. район в 8 км южнее Дамаска был переименован в город Сейида Зейнаб и там был начат строительный проект «Пригороды Зейнаб». Расположенная в старом Дамаске рядом с мечетью Омейядов могила Сейида Рукайя претерпела серию реконструкций и сегодня занимает площадь в 4 тыс. кв. м. В конце 2021 г. КСИР и шиитские милиции установили свои религиозные порядки в ряде северо-восточных и северо-западных районов Сирии. В районах на западном берегу Евфрата, где дислоцировались шиитские бригады «аль-Аббасиюн» и «аль-Зейнобиюн», были изменены названия некоторых мечетей, в которых были упомянуты имена трех из четырех праведных халифов: Абу Бакра, Омара и Османа. Они были известны своим «пристрастным» отношением к шиитам⁷

---

⁶ Saban, N. Factbox: Iranian Influence and Presence in Syria // Atlantic Council. 05.11.2020. URL: <https://bit.ly/3dOvG7C> (accessed: 20.01.2021).

⁷ В данном случае речь идет об оценке местным населением действий КСИР и шиитских милиций. Для углубленного понимания вопроса о времени появления суннитов и шиитов (алидов) и их противостоянии в правление трех праведных халифов (ок. 632–656 гг. н. э.) см.: Ан-Наубахти аль-Хасан ибн Муса. Шиитские секты / пер. с арабского, исслед. и комментарии С. М. Прозорова. М.: Наука, 1973.

(алидам)⁸. После частичной реставрации мечети утратили прежний архитектурный облик, превратившись хусайнии⁹.

Передача в фактическую собственность земельных участков и части жилого фонда в городских центрах (Дамаск, Халеб, Хомс, Хама, Латакия, Тартус) на правах бессрочной аренды в счет погашения многомиллиардных сирийских долгов ускорила после визита иранского президента в Дамаск в мае 2023 г. Только в ходе этого визита в собственность ИРИ перешло около 5000 га сирийских земель в различных районах страны.

В конце 2021 г. Иран официально возобновил религиозный туризм в САР. За годы вооруженного конфликта Иран построил несколько десятков новых мечетей в ключевых центрах страны (Дамаске, Халебе, Хомсе, Дейр аль-Зоре, Деръа), восстановил и реставрировал шиитские святыни в Дамаске и Халебе¹⁰. В итоге Иран расширил географию паломничества в Сирии и увеличил число паломников. Если до событий марта 2011 г. Сирию ежегодно посещало более 500 паломников из Ирана и Ирака, то после 2023 года их число кратно выросло¹¹.

В 2014 г. был издан указ о преподавании шиитского вероучения в специализированных сирийских школах, которые открылись в том же году в различных городах страны. В 2021 г. в Сирии действовало шесть иранских университетов. Из них пять были созданы после 2011 г. Работа строилась на основе учебных программ, разработанных министерством науки ИРИ. Для поступления в них требовалось свободное владение персидским языком. В Дамаске, Халебе, Латакии, Дейр аль-Зоре работало 15 культурных центров Ирана.

Деятельность ИРИ по распространению шиитского вероучения и обращению в шиизм местного населения была ориентирована прежде

---

⁸ Иссам, В. Сурия: милишият мадума мин иран тугейр исм масжид омар аль-фарук фи риф дейр аль-зор (Сирия: при поддержке Ирана милиции меняют названия мечети «аль-Фарук Омар» в пригороде Дейр аль-Зора). [Suria: milishiyat-madu'ma-min-iran-tughayir-ism-masjid-omar-al-farouq-fi-rif-deir-al-zour (Syria: militias is backed from Iran changes name mosque Omar al-Farouq in Deir al-Zor province)]. 24.11.2021. URL: <https://www.alquds.co.uk/%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%85%D9%8A%D9%84%D9%8A%D8%B4%D9%8A%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D8%AF%D8%B9%D9%88%D9%85%D8%A9-%D9%85%D9%86-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D8%BA%D9%8A%D9%91%D8%B1-%D8%A7/> (accessed: 21.09.2022). (In Arabic).

⁹ Особый архитектурный стиль строительства молитвенных домов, который стал практиковаться в Иране с XV в. в период расцвета династии Сефевидов. Сефевиды утвердили шиитское направление ислама в Иране. Название «аль-хусайнийя» связано с именем имама Хусейна (внука Пророка), павшего в боях с Омейядами при Кербеле (Ирак).

¹⁰ Нааме, А. Иран туалян истианаф аль-зиярат аль-диния иля сурия лимаз аль-ан? (Иран объявляет о возобновлении «религиозного паломничества» в Сирию. Почему сейчас?) [Iran-tualan-istianaaf-al-ziyarat-al-diniya-ila-syria-limaza-al-an? (Iran declares resumption of religious trips to Syria. Why now?)]. November 13 2021. URL: https://www.arab_21.com/story/1397691/ (accessed: 24.05.2022). (In Arabic).

¹¹ Диб, О. Раиси фи димашк ля аль-рияд (Раиси в Дамаске а не в Эр-Рияде). [Raisi-fi-dimashek-la-al-riadh (Raisi in Damascus not in Riyadh)] // alaraby.co.uk. May 04 2023. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/04.05.2023> (accessed: 09.05.2023). (In Arabic).

всего на средние и беднейшие слои сирийского населения в стратегически важных районах Сирии. Тегеран использовал племенных вождей для обращения в шиизм жителей ряда деревень северо-восточных районов Сирии. В ходе конфликта многие племенные вожди тесно сотрудничали с КСИР и шиитскими милициями¹². В отличие от деловых кварталов Дамаска (аль-Хамидийя, например), где празднование «ашуры» стало обычным делом еще до кризиса, религиозная ситуация на юге Сирии была иной. Слабое присутствие шиитских милиций в юго-восточных районах Хасака вынуждало Иран действовать через сеть культурных центров, пытаясь обратить в шиизм местное население. С 2018 г. после победы над оппозицией в Деръа начался процесс «шиитизации» местного населения. Тегеран выделил финансовую помощь благотворительному фонду «аль-Захра», который работал в различных районах Сирии¹³.

Иран и шиитские общины Ирака

Наличие близких в конфессиональном отношении групп населения сыграло заметную роль в политике Тегерана в Ираке. В первой трети 2000-х гг. в Ираке проживало 20 млн шиитов, которые составляли от 60 до 75% населения страны. Ирак являлся вторым после Ирана крупным шиитским государством на Ближнем Востоке¹⁴. Исторически связь большинства иракских шиитов с Ираном обуславливалась сложным характером их взаимодействия с властями Багдада. После исламской революции в Иране (1979 г.) политика ИРИ представляла угрозу светской идеологии баасизма и практике арабского национализма, которые лежали в основе государственного устройства Ирака. Иракский лидер опасался революционных призывов иранского духовенства, обращенного к иракским шиитам, и политики экспорта исламской революции. Иракские шииты подвергались гонениям со стороны баасистских бюрократов, которые являлись суннитским большинством во власти. Высланные в период ирано-иракской войны (1980–1988) иракские шииты создали в Иране Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ). После свержения С. Хусейна в 2003 г. иракские шииты вернулись в Ирак. Многие из них

---

¹² Dukhan H., Alhamad A. Iran's Growing Network of Influence among Eastern Syrian Tribes // The Washington Institute for Near East Policy. Apr. 6, 2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-growing-network-influence-among-eastern-syrian-tribes> (accessed: 09.05.2023).

¹³ Hassan M., al-Ahmed S. Iran's growing presence in Syria's al-Hasakah poses a direct threat to US forces // The Middle East Institute. Mar. 24, 2022. URL: <https://www.mei.edu/publications/irans-growing-presence-syrias-al-hasakah-poses-direct-threat-us-forces> (accessed: 09.05.2023).

¹⁴ Eisenstadt M., Knights M., Ali A. Iran Influence in Iraq: Countering Tehran's Whole-of-Government Approach // Washington Institute for Near East Policy. April 2011. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-influence-in-iraq-countering-tehrans-whole-of-government-approach> (accessed: 22.09.2022).

стали руководителями шиитских милиций и членами нового иракского правительства [Eisenstadt, 2010, pp. 1–7].

В условиях правительства шиитского большинства нужда в поддержке Ирана стала ослабевать. К тому же сама шиитская община Ирака была разделена по линиям принадлежности ее членов к разным теологическим школам, видам профессиональной деятельности и характеру отношений с Ираном. Многие иракские шииты светской ориентации были более привержены принципам иракского национализма, чем религиозной идее. Некоторые духовные лидеры иракских шиитов (например, М. аль-Садр) использовали антииранские настроения для достижения определенных политических целей, разыгрывая карту арабского национализма. Среди шиитских группировок Иран имел близкие связи с ВСИРИ во главе с аятоллой Б. аль-Хакимом., а после его кончины с его родственниками (братом и племянником). Однако семейство аль-Хаким нельзя было назвать последовательными сторонниками Ирана. Они самостоятельно вели дела с арабскими странами и США, а Иран использовали в своих политических целях. Аятолла А. аль-Систани являлся сторонником старой шиитской школы и не поддерживал участие духовенства в политике, как это практикуется сегодня в Иране. Расхождения в шиитской общине Ирака затрудняли Ирану процесс выстраивания отношений с иракскими шиитами как единой структурой. В результате раскола внутри шиитской общины Ирака Тегеран не мог в полной мере контролировать развитие политического процесса в стране [Yusri, 2010]. Тем более, что несмотря на рост численности иранских резидентов в Ираке в период с 2003 по 2014 гг. связи Ирана с шиитскими общинами Ирака стали постепенно ослабевать. Доля иракских шиитов, которые считали Иран надежным партнером, в 2015–2018 гг. сократилась с 76% до 43%. Одновременно доля тех шиитов, которые считали Иран угрозой иракскому суверенитету, выросла с 25 до 58% в 2016–2018 гг. Несмотря на приложенные усилия, Иран не смог установить прочных контактов с суннитской общиной Ирака, в глазах которой он воспринимался как конфессионально ориентированное государство и не пользовался их доверием и поддержкой. Власть шиитского большинства в Ираке сделала иракских суннитов враждебными в отношении Ирана [Parasiliti, 1993, pp. 217–244].

Поддержка шиитских общин высвечивала Иран как не столько политического, сколько религиозного актора в сфере иракской политики. Подобная ситуация была чревата серьезными издержками для иракской политики в отношении багдадских властей. Нельзя было исключать вероятного конфликта с шиитскими общинами Ирака. Это могло произойти в случае ослабления их власти, ухода в сторону большей светскости, подкупа со стороны арабских стран, угроз в лице США.

Заключение

Широкое использование невоенных методов в ближневосточной политике ИРИ меняло социо-культурный облик некоторых арабских стран и делало местные власти зависимыми от Ирана. В то же время использование фактора конфессиональной общности сопровождалось определенными рисками для политики Тегерана. Подобный политический инструмент был эффективным, пока Тегеран мог управлять религиозными процессами и их субъектами в арабских странах. В случае отказа механизма управления Иран подвергал риску свою политику в регионе.

После начала войны в Газе атаки проиранских милиций на израильские и американские объекты сделали Иран в глазах Израиля и США активным участником палестино-израильского конфликта. Территория Ливана, Сирии, Ирака и Йемена превратилась в арену вооруженного противоборства между Ираном и шиитскими милициями с одной стороны и вооруженными силами Израиля и США – с другой. В итоге регион вновь оказался на грани крупномасштабной вооруженной конфронтации. Растущее иранское присутствие в регионе на основе иранской стратегии противодействия Израилю и США шло вразрез с национальной повесткой арабских стран и тормозило миротворческие усилия международных посредников на Ближнем Востоке. Военная и экономическая экспансия Ирана, приобретение в собственность недвижимости, распространение шиитской идеологии вызывало раздражение даже у части арабских офицеров, которые предпочитали сотрудничать с Россией в вопросах поставок вооружений и организации учебно-тренировочных программ.

На региональном и международном уровне дипломатический застой в Палестине, Ливане, Сирии, Ираке и Йемене вызывал растущую озабоченность в вопросах безопасности, которые увязывались с иранским присутствием в этих странах. Вне зависимости от желания Тегерана его фактическое участие в войне и ее распространение на другие ближневосточные государства вызвало неоднозначное отношение в политических кругах арабских стран. Многие арабские политики считали, что Иран использует арабские территории в качестве полигона для решения своей стратегической задачи – вывода американских войск из Ирака и Сирии. Подобные настроения могли нивелировать тот позитивный потенциал, который был создан после восстановления дипломатических отношений между Эр-Риядом и Тегераном в марте 2023 г. Тем более что действия проиранских вооруженных формирований пока не вынудили США начать вывод своих войск из Сирии и Ирака. Однако вне зависимости от сегодняшних заявлений представителей американской

администрации относительно возможности вывода американских военных сложно предсказать, какой кумулятивный эффект окажут непрекращающиеся атаки милиций в условиях близящихся президентских выборов в США. В этой связи налаживание конструктивного диалога с Ираном, особенно в условиях отсутствия «ядерной» дипломатии, представляется разумным решением.

Литература / References

1. Eisenstadt M. Iran and Iraq. In Robin Wright, ed. *The Iran Primer: Power, Politics, and U. S. Policy*, Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2010. 7 p. URL: https://iranprimer.usip.org/sites/default/files/PDF%20Region_Eisenstadt_Iraq.pdf (accessed: 21.08.2022).
2. Kamrava M. *Qatar: Small State, Big Politics*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2013. 206 с.
3. Parasiliti A. T. *Iran and Iraq: Changing relations and Future Prospects // Iran and the Arab World / ed. by H. Amirahmadi et al.* New York: St. Martin's Press. 1993. Pp. 217–225. ISBN 978–0333579244
4. Seth J. G. *Containing Tehran: Understanding Iran's Power and Exploiting Its Vulnerabilities // Center for Strategic & International Studies (CSIS)*. Jan. 2020. ISBN 978–1–4422–8149–3. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/200110_Jones_ContainingIran_WEB_v2.pdf
5. Yusri H. *The Rise of Politicized Shi'ite Religiosity and the Territorial State in Iraq and Lebanon // Middle East Journal*. 2010. Vol. 64. No. 4. Pp. 521–541.
6. Ward S. R. *The Continuing Evolution of Iran's Military Doctrine // Middle East Journal*. 2005. Vol. 59. No. 4. Pp. 559–576.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Аль-Хейр М. М. Иалян-аль-шейх-усама-аль-рифай-муфтиян-ли-сурия: аль-далялят-ва-ль-масулият (Объявление шейха Усамы ар-Рифа'и муфтием Сирии: ответственность и последствия [Ialan-al-shaeikh-osama-al-rifa'i-muftiyan-li-syria: al-dalyalat-wa-l-mas'uliyat (Sheikh Osama Al-Rifa'i was declared as Syrian mufti: responsibilities and predications)]). November 11 2021. URL: <https://mubasher.aljazeera.net/opinions/https://shorturl.at/aFbwn> (accessed: 17.02.2022). (In Arabic).
2. Диб О. Раиси-фи-димашк-ля-аль-рияд (Раиси в Дамаске а не в Эр-Рияде). [Raisi-fi-dimashek-la-al-riadh(Raisi in Damascus not in Riadh)]. May 04 2023. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/04.05.2023> (accessed: 09.05.2023). (In Arabic).
3. Иссам, В. Сурия: милишият-мадума-мин-иран-тугейр-исм-масжид-омар-аль-фарук-фи-риф-дейр-аль-зор (Сирия: при поддержке Ирана милиции меняют названия мечети «аль-Фарук Омар» в пригороде Дейр аль-Зора). [Suria: milishiyat-madu'ma-min-iran-tughayir-ism-masjid-omar-al-farouq-fi-rif-deir-al-zour(Syria: militias is backed from Iran changes name mosque Omar al-Farouq in Deir al-Zor province)]. November 24 2021. URL: <https://www.alquds.co.uk/http://tiny.cc/t1ibzz> (accessed: 21.09.2022). (In Arabic).

4. Нааме А. Иран-туалян-истианаф-аль-зиярат-аль-диния-иля-сурия-лимаза-аль-ан? (Иран объявляет о возобновлении «религиозного паломничества» в Сирию. Почему сейчас?). [Iran-tualan-istianaf-al-ziyarat-al-diniya-ila-syria-limaza-al-an? (Iran declares resumption of religious trips to Syria. Why now?)]. November 13 2021. URL: https://www.arab_21.com/story/1397691/ (accessed: 24.05.2022). (In Arabic).
5. Aarabi K. What Is Velayat-e Faqih? // Tony Blair Institute for Global Change. 20 Mar. 2019. URL: <https://institute.global/policy/what-velayat-e-faqih> (accessed: 20.01.2020).
6. Dukhan H., Alhamad A. Iran's Growing Network of Influence among Eastern Syrian Tribes // The Washington Institute for Near East Policy. Apr. 6 2021.
7. Eisenstadt M., Knights M., Ali A. Iran Influence in Iraq: Countering Tehran's Whole-of-Government Approach // Washington Institute for Near East Policy. April 2011. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-influence-in-iraq-countering-tehrans-whole-of-government-approach> (accessed: 22.09.2022).
8. Hassan M., al-Ahmed S. Iran's growing presence in Syria's al-Hasakah poses a direct threat to US forces // The Middle East Institute, Washington, D.C., Mar. 24 2022.
9. Golkar S., Aarabi K. The View From Tehran: Iran's Militia Doctrine // Tony Blair Institute for Global Change. 11 February 2021. URL: <https://institute.global/policy/view-tehran-irans-militia-doctrine> (accessed: 25.06.2022).
10. Saban N. Factbox: Iranian Influence and Presence in Syria // Atlantic Council. 05.11.2020. URL: <https://bit.ly/3dOvG7C> (accessed: 20.01.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ахмедов Владимир Муртузович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Akhmedov Vladimir M. – PhD (Hist.), senior researcher, Center for The Study on General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.07.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 06.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.07.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 06.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.